

А. Е. АНИКИН

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКАХ СИБИРИ III*

Предлагаемая статья продолжает ранее начатую серию публикаций на ту же тему (Аникин, 1999; Аникин, 2001). Для большинства рассматриваемых ниже слов из состава лексики аборигенных языков Сибири русское происхождение более или менее очевидно, однако точный русский источник и/или язык-посредник нуждается в уточнении.

При цитировании эвенкийских и эвенских фактов используются сокращения, принятые в Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков (ТМС).

1. Эвен. Ол *божат* 'пояс (женский, железный или серебряный)' (Данилова, с. 46) < якут. **buojat* < **buojas* = Сунтар *buojas* 'тонкий шелковый пояс' (ДСЯС, с. 53) < рус. *пояс*. Появление *-t* вместо *-s* как в якут. Виллой *borokuot* при Бодайбо *borobuos* 'прокос' (ДСЯС, с. 52) < **boroguos* < рус. *прокос* (см. также Слепцов, с. 110).

2. Эвен. Ол *биски* 'планка (поперечная, соединяющая копылья нарт)' (Новикова, с. 161), по всей вероятности, связано с якут. Оймькон *bäskiiä* 'деревянные поперечные скрепы у саней' (ДСЯЯ, с. 81; Коркина, с. 194) < рус. *вязки* мн., ср. Колыма *вязки* перекладыны, соединяющие копылья собачьей или оленьей нарты под доской' (СРНГ, вып. 6, с. 76) от *вязать*. Эвенское слово может происходить из якут. формы типа **biskī-*, где *-i-* < *-ä-*, а конечный *-ī* < рус. *-ü*, ср. *-iä* < *-ī* в *bäskiiä* (ср. Слепцов, с. 103, 110).

Якут. сев. *möhöḱ*, *möhöḱ* 'вязки у саней, нарт; поперечные скрепы' (ДСЯЯ, с. 63; Коркина, с. 166) < **bösöḱ* < рус. сиб., великорус. *вязок* ед. (*вязки* мн.) 'вязовый, черемуховый, ивовый и др. прут, связывающий санные копылья' (СРНГ, вып. 6, с. 76).

3. Эвенк. Нак *вōксе* 'всегда, все время, постоянно' (ТМС, т. 1, с. 131) ед-ва ли из рус. *век свой* (Там же), поскольку такое объяснение фонетически затруднительно. Скорее из рус. источника типа **вōхсе* < *вōвсе* (*-в-* = *-ф-*) с заменой *-ф-* > *-х-*, откуда эвенк. *-к-*. Уместно указать рус. Индигирка *вохшу* 'вообще, воистину' = Колыма *вовсю* 'совсем' (Чикачев, с. 144; СРНГ, вып. 4, с. 329), не говоря о фактах вроде *кōхта* = *кōфта* и проч. Вполне возможно и рус. **вōксе* (< **вōхсе*) с диссимилацией спирантов *-хс-* > *-кс-*. Сравните хант. Демьянка *wokse* 'вовсе, полностью' (Steinitz, р. 1577) < рус. **вōксе* или **вōхсе*. Значение 'всегда и т. п.' у эвенк. *вōксе* легко объясняется с учетом

*Статья подготовлена при финансовом содействии РГНФ, проект № 00-04-00190а.

таких фактов, как рус. диал. *вовсе* 'всегда', *навовсе* 'насовсем' (СРНГ, вып. 4, с. 329; вып. 19, с. 170).

4. Эвен. Ол *жичэж* 'бешеный', 'дикий, некультурный'; (с притяжательным аффиксом) 'бешенство', 'дикость' (ТМС, т. 1, с. 260) явно близко к рус. *дикий*, но последнее не может быть непосредственным источником заимствования. На эту роль может претендовать рус. *дичай* 2 ед. импер. от *дичать* = арх., перм., сиб. *дичать* 'сходить с ума, безумствовать и т. п.' (СРНГ, вып. 8, с. 68). Не исключено рус. сиб. *дичеть* гесп. *дичей* с переходом *a > e* между мягкими согласными. Посредствующее звено между эвенским словом и рус. *дичай* (-ей?) допустимо усматривать в якут. **жичэж* 'бешенство, дикость'.

Эвенк. П-Т *жикэ* 'зря, так, шутя, напрасно' (ТМС, т. 1, с. 252) < рус., ср. верхоян. *ди́ко* 'неумело, неловко, нелепо' (СРНГ, вып. 8, с. 62). Сюда же относится эвенк. И *на́жикэ* 'напрасно, нарочно' (ТМС, т. 1, с. 578) < ? рус. *на дико*. Сравнение эвенк. слова с рус. прост. *нада́кать*, *нама́кать* 'наказать на кого-либо, оклеветать кого-либо, поддакивая, наклеветать в угоду другому' (Там же) неприемлемо.

5. Эвен. Ол *кисла* 'рыба, замороженная на корм собакам' (Новикова, с. 184) происходит из рус. (на северо-востоке Азии) *кисла(я) рыба*, больше известного в прошлом как название заквашенной в ямах рыбы – основного корма собак (иногда и людей). Речь идет о характерной реалии северо-востока Азии, но истоки данного выражения – севернорусские, сравните волог., энис., сиб., камч. и др. *кислый* 'протухший, испортившийся, загнивший, разлагающийся' (СРНГ, вып. 13, с. 234, 235), арх. (Р. Джемс, 1618–1619 гг.) *kisla yeiets* = *кисло еиц(е)* 'тухлое яйцо' (Ларин, с. 172). В эвенском русском слово несколько изменило значение: 'кислая рыба' > 'корм для собак' > 'рыба, замороженная на корм собакам'. Сравните эвен. Б *мунъчэ* 'кислая рыба, корм для собак', от *мун-* 'гнить' (ТМС, т. 1, с. 557), которое может быть калькой с рус. (АНИКИН, 2000, с. 226, 763).

6. Эвен. Ол *көрбџа* 'коробка (берестяная для хранения рукодельных принадлежностей)', 'футляр (деревянный, для ложек)' (ТМС, т. 1, с. 414) < рус. сиб., арх., волог., перм., урал. и др. *коро́бья*, 'сундук или ящик (для одежды, для приданого)' (СРНГ, вып. 14, с. 349), ст.-сиб. (XVII–XVIII вв.) *коробья*, 'сундук или ящик из гнутого луба для хранения одежды, мелкого домашнего имущества и прочего)' (Панин, с. 64) от *короб*. Слово было известно в Древнем Новгороде, сравните др.-новг. *коробья* (Зализняк, с. 625).

Из рус. *коро́бья* происходят также якут. Вилкой *хогиови́жа* 'изящная металлическая коробка для хранения денег' (ДСЯС, с. 227), хант. Демьянка *корэ́рја*, ирт. *корэ́рја* 'ящик' (Steinitz, p. 683), коми *коро́бья* 'гнутой сундук (для хранения мелких вещей и др.)', 'коробок'.

7. Тел. *тākā* 'булка, белый хлеб' (Радлов, т. 4, с. 2072) следует сравнивать с рус. сиб., олон. *мя́кие* мн. 'свежий, свежесвепеченный хлеб', сиб., прибалт., Карелия 'свежие пшеничные булочки, калачи, пироги и др.' (см. подробнее СРНГ, вып. 19, с. 73, 74), которое рассматривается как дериват от праслав. **тѣк-* 'мягкий' (ЭССЯ, вып. 18, с. 250). Допустимо исходное рус. *мяжки* мн. (со стяжением), что очень близко к сев.-рус. *мякки*, *мякка* 'круглый хлеб' < фин. *тöykkü* 'большой каравай', карел. *тöykkü* '(хлебный) комок, хлебный каравай' (Кожеватова). Весьма правдоподобно, что и рус. *мяские* в знач. хлеба, калачей имеет прибалтийско-финское происхождение, а близость к рус. *мяский* и т. п. рефлексам праслав. **тѣк-* 'мягкий' вторична. Рус. *мя́кка* в Сибири как будто не засвидетельствовано, хотя для тел. *тākā* лучше всего подошел бы именно этот источник.

8. Якут. *тā́рјј*, *тиā́рјј* 'берестяная посудинка, вмещающая около 2 с половиной фунтов муки или молока', 'безмен (мера веса в 2 с половиной фунта)' (Пекарский, т. II, с. 1561, 1567), судя по -*j*, не из *ме́ра* (ср. Там же; Stachowski, p. 30), а из рус. сиб. *ме́рјј* 2 ед. импер. (литер. *мерь*) от *ме́рять* 'мерить' (Слепцов, с. 63, 106).

Эвенк. Чмк *марај*, вост. *мэ́рјј* 'мера, мерка' < якут. < рус. (ТМС, т. 1, с. 531). Орок. *мерайда-* 'мерить' (Там же) < якут. *тā́рјјдā-*, *тиā́рјјдā-* 'мерить' < *тā́рјј*, *тиā́рјј* + суффикс -*ā-*.

9. Юкаг. *тундā* 'вид рыбы' (Nikolajeva, 134), судя по конечному -*ā*, происходит из рус. (в Якутии) *тундā* 'мелкая рыба' = *тундā* 'рыба вьюн' < якут. *тунду*, *тунпу* 'то же' (Пекарский, 1621), ср. эвенк. П-Т, Е, З, Нак, Учр, Члм *пунну*, П-Т *пунду* 'гольян (мелкая рыба для наживки)' (ТМС, т. 2, с. 43; Räsänen, p. 344). Географически более правдоподобно заимствование из эвенкского в якутский, что позволяет предположить якут. **пунду*, откуда *тунду* > *тунпу*. Эвенк. вост. *тунду*, *тундукāн* 'гольян' (ТМС, с. 2, с. 43) < якут. рус. (в Якутии) *тундушка* 'рыба вьюн', уменьш. от *тундā*, могло испытать влияние эвенк. деминутивов на -*kān* *тундукāн*, *тундукāн* 'тундушка'.

10. Якут. *тuosuna* 'торбаса, в которых бродят по воде' (Пекарский, 1637), Мома *тuosuna*, булун., верхоян. *тuosuna*, Оймьякон *тuoһуна* 'обувь из шкур шерстью наружу, обычно с коровьих ног, на вздержке вокруг ступни' (ДСЯЯ, с. 166) < **тuosunuy* < рус. сиб., сев.-рус. *мо́ршини* мн. 'грубая рабочая обувь из сыромятной кожи', ирк. *мо́рсни* мн. 'вид обуви' (СРНГ, вып. 18, с. 281), ср. др.-рус. *мо́ршини* мн. 'вид кожаной обуви', родственно *мо́рщить* (ЭССЯ, вып. 21, с. 11). Конечное якут. -*a* вместо -*y* обычно (ср. Слепцов, с. 103). Не исключено (но менее вероятно) заимствование в якутский из русского источника типа *по́ршини* 'короткая легкая обувь, изготовленная из одного, иногда нескольких кусков кожи, стянутых вокруг ступни шнуром' (СРНГ вып. 30, с. 116, 117), Томск, XVII в. *по́ршини* мн. 'род

обуви' (Панин, с. 119), арх. (Р. Джемс) 1618–1619–гг. *porshnè* (Ларин, с. 70), *pórshenʹ* ед. (Вахрос, с. 157–161; Фасмер, т. 3, с. 337). Д. К. Зеленин полагал, что форма *pórshni* возникла из *mórshni*. Возможно, однако, что речь идет о словах разного происхождения.

11. Эвенк. Нак *парначи-* 'браниться, ругаться' (ТМС, т. 2, с. 34) < якут. **rapnāčy-/*barnāčy-* (относительно *p-/b-* в заимствованиях из русского в якутский см. Слепцов, с. 116) < рус. диал. *в́рначь* 2 ед. импер. от *варна́чить* 'шуметь, браниться, спорить' от этимологически не вполне ясного *варна́к* (Даль, т. 1, с. 166; возможно, из языка офеней). При непосредственном усвоении в эвенкийский из русского ожидалась бы форма с начальным *в-*. Сравнение эвенк. *парначи-* с рус. *брани́ться* (ТМС, т. 2, с. 30) сомнительно.

12. Долг. *hogudāj, hoḡudāj* 'свежая рыба, пойманная летом и потребляемая в пищу сырой', якут. Анабар *sabadāj* 'то же' (ДСЯЯ, с. 200, 227; Stachowski, p. 106) < рус. *согудáй* 2 ед. импер. от *согудáть* (север Красноярского края), *сугудáть* (Турухан), *сагудáть* (Енисей), *сукотáть* (Таз) 'есть только что пойманную рыбу' (Аникин, 2000, с. 472) < энецк. **saguda-* < **saguda-* 'потреблять сырое (мясо, рыбу)' < **sagu-* (Хелимский, см. Аникин, 2000, с. 472, 473; Аникин, 2001, с. 54, 55). Долганская лексема является свидетельством ранней (в XVII в.) диффузии русского слова из низовьев Енисея и Таза на Таймыр, что соответствует реальному продвижению поморов по Мангазейскому морскому ходу (сравните Хелимский, 2000, с. 251).

Эвенк. И *акута-* 'есть сырое мясо', *атука* (< **акута*) 'сырая пища' (ТМС т. 1, с. 26) < ? **сакута-* происходит из рус. (*сагудáть, *сакутáть?*) или непосредственно из самод.

13. ЮкагТ *самхат* 'шахматы' (Курилов, с. 256) содержит *-mx-*, возникшее вследствие метатезы из *-xm-* уже на юкагирской почве (*самхат* < **сахмат*) или в языке-посреднике: *самхат* < якут. **sāmxat* < *sāxmat* 'то же'. Последнее наряду с якут. *sāxumat, sākumat*, а также манс. сев. *sākmat* 'шахматы; шахматная доска', Сосьва *sākmat* 'игра в шахматы' (Kálmán, p. 231), хант. Низям, Казым *šakmat* 'шашка' (Steinitz, p. 264) происходит из русского источника типа ст.-рус. (XVI в.) *шахмат* им. ед. 'клетка (узор в клетку наподобие шахматной доски)' (Картотека...), сравните литер. *ша́хматы*, др.-рус. *шахматы* мн. < перс.

Если записанное Р. Джемсом арх. *chasmat* читается *чáкмат* (не исключено и *ша́хмат*, см. Ларин, с. 174), то подобная форма могла быть источником хант. Конда *сákmá* > *t* 'шашечная доска' (Steinitz, p. 264). Коряк. *чо́кмав* мн. 'шахматные фигуры', вероятно, прошло через посредство эвенк. *чо́кма* 'шашки' (ТМС, т. 2, с. 56) < рус. Эвенк. вост. *сáкимат* 'узор (меховая отделка на одежде, обуви белыми и черными квадратиками, расположенными в шахматном порядке)', 'шахматы' (Там же) < якут. < рус.

На ранних стадиях русского освоения Сибири шахматы и шашки чаще становились известны аборигенным народам Сибири под другим названием – *дóведь* = сиб. *дóведь* 'пешка, прошедшая всю доску до противоположного конца (в шахматной и шашечной игре)', арх. (Р. Джемс) *dovet* 'шахматный король' (Ларин, с. 173). Ср. якут. *duobat, duomat* 'доведь, дамка', 'шашки, шахматы' и проч. (Аникин, 2000, с. 187, 188).

14. Эвенк. Тнг *сививэ́* 'барак, балаган' (ТМС, т. 2, с. 75) < ? якут. **sibibijä* < *sibiäbijä* (относительно *-i/-iä-* см. № 2) = ленск. *sibiäbijä* 'сруб-бывший дом без крыши' (ДСЯЯ, с. 205), 'охотничья избушка' (ДСЯС, с. 159) < рус. *зимóвьё*.

В эвенк. Алд, Вт, Нрч *зимуѓжа* 'зимовье' инлаутное *-г-* могло появиться еще в рус. *зимóвьё* на месте *-в-* в случае его произношения как *-ү-* (сравните Селищев, с. 320). Начальное *ж-* как в эвенк. *жиминичэ́, жипучáн*, сравните рус. *земляни́ца, зипу́н*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аникин А. Е. Русские заимствования в языках Сибири I // Гуманит. науки в Сибири. 1999. № 4.
- Он же. Этимологический словарь заимствований в русских диалектах Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд. М.: Новосибирск, 2000.
- Он же. Русские заимствования в языках Сибири II // Этимологические исследования. Екатеринбург, 2001. Вып. 7.
- ВАХРОС И. Наименования обуви в русском языке. Хельсинки, 1959. Ч. 1: Древнейшие наименования допетровской эпохи.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб.: М., 1880–1882 (М., 1955). Т. 1–4.
- ДАНИЛОВА А. А. Бытовая лексика эвенского языка. Якутск, 1991.
- Диалектологический словарь языка саха: Дополнительный том / Сост. М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск, 1995.
- Диалектологический словарь якутского языка / Сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев М., 1968.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995.
- КОЖЕВАТОВА О. А. Заимствования в лексике говоров Русского Севера и проблема общего регионального лексического фонда: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1997.
- КОРКИНА Е. И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка. Новосибирск, 1992.
- Картотека Словаря русского языка XI–XVII вв. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, б. г.
- ЛАРИН Б. А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л., 1959.
- НОВИКОВА К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Л., 1980.

- Панин Л. Г. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1991.
- ПЕКАРСКИЙ Э. К. Словарь якутского языка. Б. м., 1958. Т. 1–3.
- РАДЛОВ В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1888–1911. Т. 1–4. (2-е изд., фототип. М., 1961–1962.)
- СЕЛИЩЕВ А. М. Избр. тр. М., 1968.
- СЛЕПЦОВ П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке. Якутск, 1964.
- Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1966–2000. Вып. 1–34.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975.
- ФАСМЕР М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4. (2-е изд. М., 1986–1987).
- ХЕЛИМСКИЙ Е. А. Компаративистика. Уралистика: Лекции и статьи. М., 2000.
- ЧИКАЧЕВ А. Г. Русские на Индигирке. Новосибирск, 1990.
- Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974–2000. Вып. 1–27.
- КУРИЛОВ Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Якутск, 1990.
- STEMITZ W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966–1991.
- STACHOWSKI M. Dolganischer Wortschatz: Supplementband. Kraków, 1998.
- KÁLMAN B. Die russischen Lehnwörter im Wogulischen. Budapest, 1961.
- NIKOLAJEVA I. Chrestomathia jucagirica. Budapest, 2000.
- STACHOWSKI M. Studien zum Wortschatz der jakutischen Übersetzung des Neuen Testaments. Kraków, 1995.
- RÄSÄNEN M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.

СОКРАЩЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ И ПРОЧИЕ

арх.	архангельский	орок.	орокский
булун.	булу́нский	перм.	пермский
великорус.	великорусский	праслав.	праславянский
верхоян.	верхо́янский	прибалт.	прибалтийский
волог.	вологодский	прост.	просторечный
вост.	восточный	рус.	русский
диал.	диалектный	сев.	северный
долг.	долганский	сев.-рус.	севернорусский
др.-новг.	древнево́городский	сиб.	сибирский
др.-рус.	древнерусский	ст.-сиб.	старосибирский
енис.	енисейский	тел.	телеутский
импер.	императив	урал.	уральский
ирк.	и́ркутский	фин.	финский
ирт.	и́ртышский	хант.	хантыйский
камч.	камча́тский	эвен.	эвенский
карел.	каре́льский	эвенк.	эвенкийский
коряк.	ко́рякский	энецк.	энецкий
литер.	литерату́рный	юкагК	юкагирский верхнеколымский
манс.	манси́йский	юкагТ	юкагирский тундренный
олон.	олоне́цкий	якут.	якутский